

ДИСКУССИЯ О ПРЕДМЕРЕ ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 159

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_2_131_129

EDN: PPXNYK

Предварительные замечания к дискуссии о предмете психологии

Владимир Васильевич Козлов

Доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. 150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д. 9-2

kozlov@zi-kozlov.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9804-3102>

Аннотация. В статье сделана попытка анализа предметных областей современной психологической науки. Особое внимание уделяется предметной дифференциации, обусловленной парадигмальной сепарацией. Единство современной психологии автору статьи представляется с точки зрения ее мультипарадигмальности и междисциплинарности, в которой переплелось множество линий и потоков развития меж- и метасоциальных, интеллектуальных, информационных, экономических, идеологических, прагматических зон взаимодействия в предметных областях. По мнению автора статьи, интегративная процессуально-целостная рефлексия, экзистенциальные, аксеологические изыскания предваряют и предопределяют успешность исследовательских интенций, стратегий и усилий прикладной психологии, направленных как на изучение проблемы развития душевной жизни человека вообще, так и на восстановление психической целостности каждого отдельно взятого человека.

Автор статьи предполагает, что сама интеграция возможна как по вертикали на уровнях общей, частной и конкретной методологии, так и по горизонтали как налаживание связей между различными школами и парадигмами психологии. Сама стратегия сепарации по все более и более узким предметам исследования в психологии приводит к возрастанию неопределенности и диффузности, энтропии в понимании предмета психологии. При этом происходит ускользание от научной дифференциации, даже на уровне описания, от предметной области «психология». По мнению автора, определение предмета психологии как сознания имеет большие перспективы. Описание сознания как активного, целостного, способного к саморазвитию пространства энергии, имеющего интенциональность наполнять феноменальный мир смыслом, отношением, переживаниям и действием, позволяет выделить первичный предмет психологии.

Определение предмета психологии в современных условиях возможно при корпоративной межпарадигмальной диалогичности и формировании единой социальной системы науки.

Ключевые слова: психология; предмет; психическая реальность; психика; объект; парадигма

Для цитирования: Козлов В. В. Предварительные замечания к дискуссии о предмете психологии // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 129-135. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_129. <https://elibrary.ru/PPXNYK>

DISCUSSION ABOUT THE SUBJECT OF PSYCHOLOGY

Original article

Preliminary comments on the discussion on the subject of psychology

Vladimir V. Kozlov

Doctor of psychological sciences, professor, department of social and political psychology, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov. 150000, Yaroslavl, Pervomaiskaya st., 9-2

kozlov@zi-kozlov.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9804-3102>

© Козлов В. В., 2023

Annotation. The article attempts to analyze the subject areas of modern psychological science. Particular attention is paid to the subject differentiation caused by paradigmatic separation. The unity of modern psychology is presented to the author of the article from the point of view of its multi-paradigmality and interdisciplinarity, in which many lines and streams of development intertwine between and meta social, intellectual, informational, economic, ideological, pragmatic areas of interaction in subject areas. According to the author of the article, integrative procedural-holistic reflection, existential, axiological research precede and predetermine the success of research intentions, strategies and efforts of applied psychology aimed both at studying the problem of the development of a person's mental life as a whole and at restoring the mental integrity of each individual person.

The author of the article suggests that integration itself is possible both vertically at the levels of general, private and specific methodology, and horizontally as the establishment of links between different schools and paradigms of psychology. The very strategy of separation by more and more narrow subjects of research in psychology leads to an increase in uncertainty and diffuseness, entropy in the understanding of the subject of psychology. At the same time, there is an escape from scientific differentiation even at the level of description from the subject area of psychology. According to the author, the definition of the subject of psychology as consciousness has more perspective. The description of consciousness as an active, integral, capable of self-development of the space of energy, having the intentionality to fill the phenomenal world with meaning, attitude, experiences and action, reveals the possibility to single out the primary subject of psychology.

The definition of the subject of psychology in modern conditions is possible with corporate inter-paradigm dialogicity and the formation of a unified social system of science.

Keywords: psychology; subject; psychic reality; psyche; object; paradigm

For citation: Kozlov V. V. Preliminary comments on the discussion on the subject of psychology. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(2): 129-135. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_129. <https://elibrary.ru/PPXNYK>

Введение

Предмет психологии как «общее понятие, обозначающее совокупность всех психических явлений» в интеллектуальном дискурсе психолога выступает как многомерная бесконечно сложная психическая реальность. В силу этого понятно, почему вся история психологии является блужданием интеллектуального ока психолога по бесконечным просторам психической реальности в поисках предмета. Отметим, что обнаружение предмета происходит при сепарации отдельного конкретного факта психической жизни и психического явления.

Это обнаружение на разных этапах развития психологического знания в качестве предмета психологии выявляло различные феномены, такие как душа, сознание, психофизиология когнитивных процессов, явления сознания, непосредственный опыт субъекта, самосознание, бессознательное, личность, поведение, духовные ценности и др. [Козлов, 2021].

В своих предыдущих статьях и монографиях мы выделили в истории психологии 7 базовых парадигм понимания предмета психологии:

– Физиологическая психология (В. Вунд и школа) — предметом психологии является психофизиология органов чувств, ощущений и восприятия.

– Психоаналитическая психология (З. Фрейд и школа) — личность в качестве предмета психологического исследования и терапии, раскрытая в ее динамическом (как продукт взаимоотношений разных сил), энергетическом (энергетические взаимоотношения в реальном психическом процессе) и структурном (место и роль сознательного, предсознательного и бессознательного: «Оно», «Я», «Сверх-Я») аспектах.

– Бихевиористическая психология — поведение как реакция на стимульное поле.

– Экзистенциально-гуманистическая психология — нравственность и экзистенциальные проблемы бытия в мире, высшие духовные ценности жизни человека. Психология поставила в качестве исследовательского предмета проблемы временности и конечности бытия, жизни и смерти, свободы, ответственности и выбора, общения, любви и одиночества, смысла и бессмысленности существования, поиска смысла существования, нравственные нормы и цен-

ностные системы личности, сострадание, содействие, соучастие, помощь и поддержку, гуманизм.

– Предмет трансперсональной психологии — за пределами общепринятого, персонального, индивидуального уровня, переживания, в которых чувство самотождественности выходит за пределы индивидуальной, или личной, самости, охватывая человечество в целом, жизнь, Дух и космос [Гроф, 1994].

– Коммуникативная психология вычленила в качестве предмета разработку теоретической модели, обеспечивающей соотнесение психологических концепций и осуществление на этой основе интеграции целостного психологического знания [Мазилов, 2022].

– Интегративная психология — закономерности порождения сознанием субъективной реальности и функционирования персональных, интерперсональных и трансперсональных измерений психической активности.

Само выделение в предыдущих работах 5 предметных областей психологии — биологического уровня с физиологией ВВД, личности, поведения и деятельности, экзистенциональных и трансперсональных измерений — показывает различные аспекты единой психической реальности. Коммуникативная парадигма призывает к диалогу как стратегии формирования единой социодигмы. Мультипарадигмальный подход интегративной психологии предполагает неосознанную (стихийную и спонтанную) или рациональную (сознательную и произвольную) конфигурацию (сочетание, синтез, интеграцию) парадигм и выбор предметной области психической реальности в соответствии с решаемыми теоретическими, исследовательскими, практическими задачами [Козлов, 2018].

И здесь мы должны хорошо понимать, что эти 7 предметных областей не являются началом дискуссии о предмете психологии. Сама дискуссия уже продолжается по крайней мере в течение двух с половиной тысячелетий в мировых духовных традициях, в ее эзотерических и профанических направлениях, в различных школах философии и гуманитарных дисциплин.

Единство современной психологии представляется нам с точки зрения ее мультипарадиг-

мальности и междисциплинарности, в которой переплелись множество линий и потоков развития меж- и метасоциальных, интеллектуальных, информационных, экономических зон взаимодействия в предметных областях [Козлов, 2021].

Каждая парадигма психологии, школа практической психологии, психотерапии, каждый психолог в своей индивидуальности на свой лад описывают свое предметное поле, и 7 предметов являются не исчерпывающими, но открывающими исследовательские интенции в многомерности, многообразии, когнитивной сложности предмета психологии.

Любая современная психологическая парадигма, школа, личностное понимание при кажущейся зачастую их полноте и универсальности является справедливым лишь при определенных обстоятельствах и с известной долей вероятности в определенной предметной области.

Сложность и неоднозначность, многомерность и неопределенность предметной области усилий современного психолога делают интегративный подход необходимым условием эффективности и социальной адекватности.

В этих условиях психологу важно реализовать свою возможность свободного выбора парадигмы или их сочетания, исследовательского инструментария и практического метода в соответствии с авторской задачей и селективной предметной областью.

Эта свобода и возможность творческого синтеза — объединяющая сила представителей всех школ и парадигм современной психологии.

Манифестируя принцип единства психологии, мы приглашали к пониманию, что все правы, выбирая предмет психологии из субъективной селективности своего самосознания личности, ибо мы все время имеем дело с одной психической реальностью. Причем каждый смотрит на разные части этой реальности, рассказывает об увиденном на своем языке в соответствии со своим жизненным опытом, образованием, мировоззрением и групповыми приоритетами [Козлов, 2021].

Мультипарадигмальность современной психологии подразумевает возможность рассмотрения психической реальности с разных точек

зрения в условиях отсутствия у психологии единой теории, когда психология как наука пребывает в условиях симбиоза и конкуренции целого ряда парадигм.

Бытие человека целостно и интегрировано, а наука, обращенная к бытию в своей предметной области, в теории и методологии, должна соответствовать этому бытию и иметь качество целостности и интегрированности [Козлов, 2021].

Вопросы методологии мы уже неоднократно рассматривали в своих публикациях об интегративной методологии и даже интегративной психологии как «надпсихологии», способной соединить все уровни и аспекты функционирования психического [Петренко, 2009].

На наш взгляд, в предметном отношении после «бессознательного», «поведения», «мышления», «гештальта», «деятельности» и многих других обозначений и психологических категорий происходит кристаллизация изначального понимания предмета — «психе» как «души-разума» или, если употребить более точное и современное понятие — сознания. В терминологии В. Д. Шадрикова этот предмет обозначен как «внутренний мир человека» [Шадриков, 2006].

Что касается предмета психологии, то это, как правило, факты, закономерности, механизмы психики, при этом психика определяется как форма активного конструирования субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия людей с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию [Янчук, 2012].

Интегративная психология направлена как на изучение отдельных проявлений психики человека, так и на попытку понять его в целом — в широком мировоззренческом контексте. Она сосредоточена как на универсальных картографиях феноменологии психического, так и на непосредственно экспериментальном изучении состояний индивидуального самосознания, разворачивающихся содержания персоны, интерперсоны и трансперсоны [Козлов, 2021].

Мы уже не раз писали о том, что существуют базовые схемы объяснения, зависимые от парадигмы и представлений о предмете психологии.

Выделив 7 основных парадигм в понимании и представлении, объяснении предметной области психологии — физиологической, психоаналитической, бихевиористической, экзистенциально-гуманистической, трансперсональной, коммуникативной и интегративной мы показали их историческую преемственность и стратегию расширения толкования самой психической реальности. В отношении объяснения психического они нами были вычленены как способы моделирования, конструирования самой психологии как теории и метода [Козлов, 2021].

Одновременно они являются универсальными способами проблематизации предмета психологии в профессиональном сознании психолога, способом втягивания в мир научных представлений своеобразия представлений о психическом на индивидуально-психологическом профессиональном уровне мышления и корпоративной договоренности научных школ [Петренко, 2002].

Этот процесс понимания предмета создает предпосылку для порождения сложнейших теоретических построений как бы знания, попытки рефлексии некоторой территории психического как разумно мыслимой во вновь созданной категориальной системе парадигмы психологии.

Все парадигмы притяжали на целостность и универсальность в понимании психического и, наверно, таковыми и являлись в процессе развития психологической науки. Более того, таковыми они и являются в мышлении и понимании представителей парадигм на сегодняшний день, обладая мерой достаточности в объяснении, исследовании и практике.

Теоретические представления, которые формировались на различных стадиях развития психологии, возникают вместе с возникновением самих представителей этих парадигм и обусловлены множеством факторов, в том числе тем, как они объясняли психическую реальность, их мировоззрением, доминирующими философскими и научными представлениями эпохи, духом времени [Koch, 1993].

Все семь парадигм определены реальным бытием людей, которые их содержательно оформляли. И они ими разумелись как истина, и притом как вся, как полная правда и красота.

Объяснительные модели, которые рождались и формировались внутри парадигм, переживались в профессиональном мышлении психологов как чрезвычайные открытия — творческие продукты их индивидуального сознания не меньшей интенсивности и полноты, чем мистические откровения в духовных традициях о божественном.

Описывая структуру Самости и процесс индивидуации, К. Г. Юнг отсылает читателя к Ипполиту: «познание Бога есть совершенная целостность». Если душа человеческая и есть «Божество внутри», то, на наш взгляд, все достаточно крупные открытия психологии имели именно такой характер, и они имели целостный характер соприкосновения со своей душой как пределом полноты и были связаны с тем упоительным умилением-ликованием духовного пробуждения, которое сопровождает творчество, научное открытие, мистический опыт [Csikzentmihalyi, 1990].

Это истинное надо прожить, сделать свое внутреннее понимание-объяснение-открытие «Вот оно как» и любые парадигмальные объяснения, теории, метафоры являются методом нашего исследования и истинное, чего мы жаждем как результат нашего поиска, лежит внутри каждой из прежних теорий. Суть заключается в том, что приведенные способы объяснения предмета психологии не исключают друг друга, но способствуют развитию и расширению охваченных территорий психического [Козлов, 2021].

Главным принципом, системообразующим элементом этой методологии должно стать интегративное объяснение процессов возникновения, развития, акме и смерти психической реальности во всем феноменологическом многообразии, сущностной природы человека, структуры психики, специфики и динамики автономных комплексов и паттернов бессознательного.

Интегративная процессуально-целостная рефлексия, экзистенциальные, аксеологические изыскания предвеляют и предопределяют успешность исследовательских интенций и терапевтических усилий, направленных как на изучение проблемы развития душевной жизни человека в целом, так и на восстановление пси-

хической целостности каждого отдельно взятого человека. Интегративный подход междисциплинарной методологии включает постановку и решение двух задач, обеспечивая, с одной стороны, обобщение и осмысление психологии в широком мировоззренческом контексте, с другой — выход к конкретным методикам и психотехнологиям [Козлов, 2021].

Обобщающее осмысление, глубокий концептуальный анализ в сочетании с операциональностью предполагают объединение усилий не только представителей всех парадигм психологии в специальной и специфической предметной области научной психологии, но и философов, представителей духовных традиций и искусства, физиологов, психотерапевтов и специалистов других гуманитарных дисциплин.

Одновременно с этим следует признать самый главный факт — сформирована глобальная положительная социальная установка к достижениям науки, в том числе и психологии. Благодаря внедрению научных инноваций образована среда существования человека и человечества, а использование этих инноваций — критерий адаптации и эффективности человека и социальных групп. Научное знание стало наивысшей культурной ценностью, основной производительной силой общества, порождающей общественные ценности и имеющей огромные возможности для познания. В конце концов, только благодаря науке даже обыденная жизнь человека стала более легкой, организованной, управляемой и успешной, внедрение «изысков» психологического знания в жизнь делает ее более эффективной, творческой и осмысленной.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Методологический аспект проблемы субъективного // Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва : Наука, 1969. С. 317-347.
2. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. Москва : ТПИ, 1994. 504 с.
3. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Санкт-Петербург : Андреев и сыновья, 1993. 418 с.
4. Новиков В. В. Социальная психология. Феномен и наука. Москва : Наука, 1998. 487 с.

5. Козлов В. В. Интеграция психологии: мифы и реальность // *Методология современной психологии*. 2018. № 8. С. 143-154.

6. Козлов В. В. *Методология интегративной психологии: монография*. Москва: Международная академия психологических наук, 2021. 180 с.

7. Мазиллов В. А. *Предмет психологии: монография*. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. 186 с.

8. Мазиллов В. А. Научная психология в поисках своего предмета // *Ярославский педагогический вестник*. 2022. № 3. С. 89-104.

9. Петренко В. Ф. *Многомерное сознание: психо-семантическая парадигма*. Москва: Новый хронограф, 2009. 440 с.

10. Петренко В. Ф. *Конструктивистская парадигма в психологической науке* // *Психологический журнал*. Том 23. 2002. № 3. С. 113-121.

11. Рубинштейн С. Л. *Бытие и сознание*. Москва: АН СССР, 1957. 328 с.

12. *Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича*. Москва: ИПРАН, 2007. 528 с.

13. Шадриков В. Д. *Внутренний мир человека*. Москва: Логос, 2006. 386 с.

14. Фетискин Н. П. *Трудные дети / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов*. Москва: Институт консультирования и системных решений, 2018. 544 с.

15. Фейдиман Д. *Теория и практика личностно-ориентированной психологии. Методика персонального и социального роста / Д. Фейдиман, Р. Фрейгер*. Том 1, 2. Москва: Три Л, 1996. 420 с.

16. Янчук В. А. *Парадигмальное многообразие как ресурс углубления понимания психологической феноменологии* // *Парадигмы в психологии: Научно-ведческий анализ / отв. редакторы А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич*. Москва: Институт психологии РАН, 2012. С. 136-157.

17. Assagioli R. *Psuchosynthesis*. Penguin Book-surology. N. Y., 1981. Vol. 31. № 9. P. 175-177.

18. Koch S. «Psychology» or «the psychological studies»? // *American Psychologist*. 1993. V. 48. № 8. P. 902-904.

19. Mazilov V. A. *About Methodology of Russian Psychology of Today* // *Psychological Pulse of Modern Russia*. Moscow; Jaroslavl: International Acad. of Psychology, 1997. P. 126-134.

20. Csikzentmihalyi M. *Flow: The Psychology of Optimal Experience*. New York: Harper and Row, 1990. 303 p.

Reference list

1. Abul'hanova-Slavskaja K. A. *Metodologicheskij aspekt problemy sub#ektivnogo = Methodological aspect of subjective problem* // *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii*. Moskva: Nauka, 1969. S. 317-347.

2. Grof C. *Za predelami mozga: rozhdenie, smert' i transcencija v psihoterapii = Beyond the brain: birth, death and transcendence in psychotherapy*. Moskva: TPI, 1994. 504 s.

3. Dzhejms U. *Mnogoobrazie religioznogo opyta = Diversity of religious experience*. Sankt-Peterburg: Andreev i synov'ja, 1993. 418 s.

4. Novikov V. V. *Social'naja psihologija. Fenomen i nauka = Social psychology. Phenomenon and science*. Moskva: Nauka, 1998. 487 s.

5. Kozlov V. V. *Integracija psihologii: mify i real'nost' = Psychology integration: myths and reality* // *Metodologija sovremennoj psihologii*. 2018. № 8. S. 143-154.

6. Kozlov V. V. *Metodologija integrativnoj psihologii = Methodology of integrative psychology: monografija*. Moskva: Mezhdunarodnaja akademija psihologicheskikh nauk, 2021. 180 s.

7. Mazilov V. A. *Predmet psihologii = Subject of psychology: monografija*. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2020. 186 s.

8. Mazilov V. A. *Nauchnaja psihologija v poiskah svoego predmeta = Scientific psychology in search of its subject* // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2022. № 3. S. 89-104.

9. Petrenko V. F. *Mnogomernoe soznanie: psihosemanticheskaja paradigma = Multidimensional consciousness: a psychosemantic paradigm*. Moskva: Novyj hronograf, 2009. 440 s.

10. Petrenko V. F. *Konstruktivistskaja paradigma v psihologicheskoi nauke = Constructivist paradigm in psychological science* // *Psihologicheskij zhurnal*. Tom 23. 2002. № 3. S. 113-121.

11. Rubinshtejn S. L. *Bytie i soznanie = Being and consciousness*. Moskva: AN SSSR, 1957. 328 s.

12. *Teorija i metodologija psihologii: postneklasicheskaja perspektiva = Psychology theory and methodology: post-classical perspective / pod red. A. L. Zhuravleva, A. V. Jurevicha*. Moskva: IPAN, 2007. 528 s.

13. Shadrikov V. D. *Vnutrennij mir cheloveka = The inner world of man*. Moskva: Logos, 2006. 386 s.

14. Fetiskin N. P. *Trudnye deti = Difficult children / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov*. Moskva: Institut konsul'tirovanija i sistemnyh reshenij, 2018. 544 s.

15. Fejdiman D. *Teorija i praktika lichnostno-orientirovannoj psihologii. Metodika personal'nogo i*

social'nogo rosta = Theory and practice of personality-oriented psychology. Personal and Social Growth Methodology / D. Fejdiman, R. Frejger. Tom 1, 2. Moskva : Tri L, 1996. 420 s.

16. Janchuk V. A. Paradigmal'noe mnogoobrazie kak resurs uglublenija ponimaniya psihologicheskoy fenomenologii = Paradigm diversity as a resource for deep understanding of psychological phenomenology // Paradigmy v psihologii: Naukovedcheskij analiz / otv. redaktory A. L. Zhuravlev, T. V. Kornilova, A. V. Jurevich. Moskva : Institut psihologii RAN, 2012. S. 136-157.

17. Assagioli R. Psuchosynthesis. Penguin Book-surology. N. Y., 1981. Vol. 31. № 9. P. 175-177.

18. Koch S. «Psychology» or «the psychological studies»? // American Psychologist. 1993. V. 48. № 8. R. 902-904.

19. Mazilov V. A. About Methodology of Russian Psychology of Today // Psychological Pulse of Modern Russia. Moscow ; Jaroslavl : International Acad. of Psychology, 1997. P. 126-134.

20. Csikzentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. New York : Harper and Row, 1990. 303 p.

Статья поступила в редакцию 06.01.2023; одобрена после рецензирования 15.02.2023; принята к публикации 23.03.2023.

The article was submitted 06.01.2023; approved after reviewing 15.02.2023; accepted for publication 23.03.2023.